

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-4-284-285

© В. П. Киржаева

**«НОВЫЙ БАХТИН»:
ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ КЕНА ХИРШКОПА***

Профессор Кен Хиршкоп (Ватерлоо, Канада), автор многочисленных работ, посвященных вкладу М. М. Бахтина в литературную теорию, лингвистику и философию культуры XX века, хорошо известен в России и за рубежом. Неудивительно, что именно ему было предложено написать книгу о Бахтине для престижной серии «Введения в литературу» Кембриджского университета.

Само появление подобного издания можно считать знаковым. Адресованные широкому кругу преподавателей и студентов, эти книги формируют «большой академический канон» современной гуманитаристики, и то, что имя Бахтина стоит в нем в одном ряду с Достоевским, Толстым, русскими формалистами, ведущими представителями западной литературы и литературной теории, еще одно свидетельство значимости бахтинских идей для современного гуманитарного мышления. Отметим сразу, что К. Хиршкоп не идет по простому пути создания учебного пособия справочного характера: прекрасно осознавая масштаб наследия своего героя, сложность его судьбы и многообразия философских и филологических открытий, автор предпринимает попытку представить жизнь и творчество мыслителя на фоне важнейших процессов интеллектуальной истории XX века. Соответственно, наряду с задачей сугубо дидактической, он решает куда более важную задачу — «представить то, что в некоторых отношениях является новым Бахтиным» (р. 4; здесь и далее перевод мой. — В. К.) — путем введения в активный научный оборот бахтинского Собрания сочинений,¹ все еще остающегося на периферии исследовательского интереса на Западе. Именно в этом видится главная заслуга рецензируемой книги, в которой впервые проведена тщательная работа с бахтинским шеститомником, что в свою очередь обеспечивает не только обоснованность высказываемых предположений, но и достоверность сделанных выводов.

Примечательно, что литературоведческая одаренность автора сочетается с искренним уважением и даже любовью к своему герою и к истории его страны. Определенная литературность текста, проявляющаяся в интригующих вопросах и неожиданных поворотах сюже-

та, поддерживает интерес читателя на протяжении всей книги. К. Хиршкоп видит себя своего рода археологом, восстанавливающим образ Бахтина «из руин» его наследия. Метафора «руины», возникающая во введении, оказывается ключевой: отталкиваясь от названия вступительной статьи Ю. Кристевой к французскому переводу «Проблем поэтики Достоевского»,² К. Хиршкоп акцентирует необходимость реконструкции бахтинской теории из сохранившихся «руин» — фрагментов, отрывков, отдельных записей и заметок, подготовительных материалов и конспектов, которые составляют основную часть дошедшего до нас наследия Бахтина. Не менее существенно для автора и то, что большинство доступных англоязычному читателю текстов переводилось по изданиям 1960–1980-х годов, а это отчасти искажает адекватность перевода бахтинской мысли и ее интерпретаций. Возможно, исследователь чрезмерно драматизирует момент расхождений между текстами шеститомника и предшествующими изданиями, поскольку принципиальных противоречий между ними практически нет и общий контур бахтинской мысли остается прежним. «Тексты-фантомы» (О. О. Осовский), например, «Из записей 1970–1971 годов»,³ «К методологии гуманитарных наук»,³ которые были «сконструированы» публикаторами, скорее исключение, но даже в них идеи мыслителя переданы достаточно адекватно.

Глубокое понимание логики бахтинской мысли позволили К. Хиршкопу предложить продуманную структуру книги: биографический очерк, кратко, но емко представляющий основные этапы жизни мыслителя («Юность: 1895–1917», «Дружбы: 1918–1929», «Ссылка, исчезновение и война: 1930–1946», «Саранск: 1946–1961», «Второе открытие, возвращение: 1961–1975»), продолжается разговором о контекстах, в которых зарождается, формируется и развивается мысль Бахтина — от неокантианства и феноменологии, философии языка к дискуссиям с «формальной школой» и социологией гуманитарных наук. Имена Г. Когена, Г. Риккерта, Э. Гуссерля, Э. Кассирера и Л. Шпи-

* *Hirschkop K.* The Cambridge Introduction to Mikhail Bakhtin. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. XVI, 250 p. (Cambridge Introductions to Literature).

¹ *Бахтин М. М.* Собр. соч.: В 7 т. М., 1996–2012. Т. 1–6.

² *Kristeva Ju.* Une poétique ruinée // Bakhtine M. La poétique de Dostoïevski / Trad. du russe par Isabelle Kolitcheff; présentation de Julia Kristeva. Paris, 1970. P. 10–21.

³ См.: *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров; текст подг. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; прим. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. 2-е изд. М., 1986. С. 355–393.

цера оказываются рядом с именами друзей Бахтина по Невелю, Витебску и Ленинграду: М. И. Кагана, Л. В. Пумпянского, В. Н. Волошинова.

Важнейшей в книге становится глава, посвященная проблемно-хронологическому анализу трудов Бахтина. При подобном подходе проявляется непрерывность развития бахтинской мысли и ее глубокий внутренний диалогизм: так, философские поиски в трактатах «К философии поступка» и «Автор и герой в эстетической деятельности» находят продолжение в набросках и фрагментах 1940-х и 1960-х годов, диалогическое слово «Проблем творчества Достоевского» отзывается в философско-лингвистических построениях 1950-х годов, а карнавальность Рабле продолжается в карнавальности Достоевского.

Отдельный сюжет представляет глава, в центре которой находится процесс рецепции идей Бахтина в гуманитарном сознании XX — начала XXI века. Почти не останавливаясь на истории восприятия Бахтина на родине, полагая, очевидно, что этот вопрос не вызывает особого интереса у англоязычного читателя, К. Хиршкоч подробно анализирует этапы вхождения идей мыслителя в гуманитарное сознание Запада, процесс превращения его из «младшего попутчика» формалистов в одну из канонических фигур постструктурализма и современной «критической теории» — от

феминистских до постколониальных и расовых штудий.

Среди несомненных достоинств рецензируемого издания можно назвать краткий хронограф и в целом репрезентативную библиографию, крайне полезную англоязычному читателю. К сожалению, автор практически не упоминает в книге российских исследователей. Имена Л. А. Гоготишвили, Н. К. Бонецкой, Н. А. Панькова возникают в ней почти случайно, а отсутствие ссылок на хорошо известные работы В. Л. Махлина, Н. И. Николаева, С. С. Конкина, Н. Д. Тмарченко, И. Л. Поповой вызывает недоумение. Впрочем, для российского читателя, имеющего возможность работать с текстами на русском языке, подобный недочет не кажется фатальным;⁴ для англоязычного же читателя его может восполнить знакомство с книгой К. Эмерсон.⁵

Не станем утверждать, что К. Хиршкочу удалось в полной мере представить образ «нового Бахтина», но то, что в книге определено направление дальнейших поисков современного западного бахтиноведения, несомненно.

⁴ См.: *Осовский О. Е., Дубровская С. А.* Бахтин, Россия и мир: рецепция идей и трудов ученого в исследованиях 1996–2020 годов // *Научный диалог.* 2021. № 7. С. 227–265.

⁵ *Emerson C.* The First Hundred Years of Mikhail Bakhtin. Princeton, NJ, 1997.